

© К. Ю. Лаппо-Данилевский

РИМСКИЕ ПОЭТЫ В ТРАКТАТЕ ДАНТЕ «МОНАРХИЯ»: НЕИЗВЕСТНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА¹

Тема «Вяч. Иванов и Данте» давно и заслуженно привлекает внимание исследователей, справедливо отмечавших ее первостепенность для осмысления творчества Вяч. Иванова в целом. Монография Памелы Дэвидсон, посвященная столь важным проблемам, как значение идей и образов Данте для оригинальной поэзии, а также для философского и эстетического наследия русского символиста, во многом подвела итоги сделанному в науке.² Особое внимание английская исследовательница уделила переводам из Данте, ряд из которых был введен ею в научный оборот.³ Дальнейшие архивные находки пополнили наши знания об обстоятельствах работы над ними;⁴ увеличился и их корпус.⁵ В данном контексте пристального

¹ Выгажаю сердечную признательность Н. А. Богомолу, П. Дэвидсон, С. А. Завьялову, А. Л. Соболеву и Д. О. Торшилову за прочтение данной работы в рукописи и высказанные соображения. Статья написана при поддержке гранта РФФИ (№ 12-34-01000, «Художественные переводы Вяч. Иванова в контексте Серебряного века русской культуры»).

² Davidson P. *The Poetic Imagination of Vyacheslav Ivanov: a Russian Symbolist's Perception of Dante*. Cambridge, 1989. Укажу также следующие публикации: Асоян А. А. Данте и русская литература. Свердловск, 1989. С. 121—171 (глава «Данте и Вячеслав Иванов»); Иванов Вячеслав. (Из черновых записей о Данте) / Вступ. заметка и подг. текста А. Б. Шишкина // Вячеслав Иванов: Материалы и исследования / Ред. В. А. Келдыш, И. В. Корецкая. М., 1996. С. 7—13; Шишкин А. Б. «Пламенеющее сердце» в поэзии Вячеслава Иванова: К теме «Иванов и Данте» // Там же. С. 333—352; Устинова В. А. Традиции Платона и Данте в поэтическом сознании Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов: между Св. Писанием и поэзией. VIII Международная конференция (28 окт. — 1 нояб. 2001, Рим) / A cura di Andrei Shishkin. Salerno, 2002. Vol. 1. P. 321—338; Кейдан В. По усмотрению искусства: Данте в переводе В. Ф. Эрнэ и Вяч. Иванова // Europa Orientalis. 2003. Vol. XXII. 1. P. 219—231.

³ В книге воспроизведен ряд текстов, впервые опубликованных исследовательницей в отдельной, более ранней работе. Это переводы двух сонетов из «Новой жизни» (РГБ. Ф. 109. Карт. 3. Ед. хр. 104. Л. 6—7), полностью канцона первая из третьего трактата «Пира» (61 стих; РГБ. Ф. 261. Карт. 10. Ед. хр. 10. Л. 43—45); начало первой песни «Чистилища» из «Божественной Комедии» («Для плавания на благодатном просторе...»; 67 начальных стихов; Римский архив Вяч. Иванова (далее: РАИ). Оп. 2. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 2—5). См.: Davidson P. *Vyacheslav Ivanov's Translations of Dante* // Oxford Slavonic Papers. New Series. 1982. Vol. 15. P. 107—108, 114—115, 128—129; Davidson P. *The Poetic Imagination of Vyacheslav Ivanov*. P. 238—239, 256—258, 268—270.

⁴ См., например, «Договор об издании „Комедии“ Данте», заключенный Вяч. Ивановым 14 мая 1920 года с акционерным обществом «Издательское дело бывшее Брокгауз—Ефрон»; по нему поэт обязывался перевести в течение трех лет три части «Божественной Комедии» стихами (Archivio italo-russo / A cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin. Trento, 1997. [Vol. I]. P. 547—548). О планах этого несостоявшегося перевода «Божественной Комедии» и о желании Вяч. Иванова посвятить себя этому труду см. в письме поэта Ал. Н. Чеботаревской от 27 января 1925 года и в комментариях А. В. Лаврова к нему (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 291, 293—294). Ср. в письме Вяч. Иванова А. В. Луначарскому от 5 сентября 1928 года в связи с просьбой о продлении научной командировки в Италию: «Позволю себе прибавить, что мне было бы желательнее и отсюда содействовать делу просвещения в Сов(етской) России путем издания моих переводов классической поэзии. Академия Худ(ожественных) Наук уже давно имеет в своем распоряжении часть моего „Эсхила“, за обнаружением которой естественно должно было бы следовать продолжение публикации готового к печати труда. В то же время я был бы счастлив получить от Госиздата заказ на перевод поэмы Данта, мною начатый, — что доныне мне не удавалось» (РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 6—7).

⁵ В первую очередь отмечу две публикации, дающие нам в совокупности полный текст второй канцоны из третьего трактата «Пира»: начальные 72 стиха (публ. Дим. В. Иванова и А. Б. Шишкина по рукописи: РАИ. Оп. 2. Карт. 10. Ед. хр. 1. Л. 8—9 об.; Новое литературное обозрение. № 10. С. 13—14); заключительные 18 стихов (публ. А. Б. Шишкина по письму Вяч. Иванова к В. Н. Княжину от 21 мая 1915 года: ИРЛИ. Ф. 94. Ед. хр. 54. Л. 2 об.; Русская литература. 2012. № 4. С. 80). Укажу еще на два источника текста канцоны, не учтенные в этих публикациях: заключительные 18 стихов (РАИ. Оп. 2. Карт. 10. Л. 10); полный текст канцоны (РГБ. Ф. 109. Карт. 2. Ед. хр. 71. Л. 46—57 об.; карандашные черновики).

внимания заслуживают неопубликованные материалы в архиве Вяч. Иванова в Пушкинском Доме, свидетельствующие о неизвестном проекте перевода трактата Данте «Монархия» («De monarchia»). Прозаический текст трактата, по-видимому, должен был переводить кто-то другой, в то время как Вяч. Иванову была уготована почетная роль переводчика стихотворных цитат из древних авторов, содержащихся в «Монархии». Напомню, что Вяч. Иванов благодаря своей репутации блестящего переводчика и знатока древних литератур выступал в 1910-е годы в этом качестве неоднократно. Так, например, в 1914 году при переиздании «Размышлений» Марка Аврелия в переводе С. М. Роговина издательством Сабашниковых Вяч. Иванову был заказан перевод в общей сложности десяти поэтических отрывков (стихи Аристофана, Геснода, Еврипида и ряда неизвестных авторов), украсивших издание.⁶

В единице хранения 118 в архиве Вяч. Иванова в Пушкинском Доме, содержащей наброски, черновики и беловые рукописи его оригинальных стихотворений и переводов, находятся три листа с повторяющейся пометой в левом верхнем углу каждого из них — «De Monarchia II, 3»,⁷ т. е. глава третья из книги второй трактата Данте «Монархия». Эта отсылка позволила без труда установить, откуда почерпнуты находящиеся здесь переводы стихов Ювенала и Вергилия. Наиболее ранние по времени написания, большей частью черновые варианты находим на л. 274 и на его обороте. Исправлений не имеет лишь стих из Ювенала на л. 274 (*Juvenal. Saturae. VIII, 20*). Еще три отрывка из «Энеиды» (*Vergil. Aeneis. I, 544—545; III, 1—2; VIII, 134—137*), записанные здесь, — текст не устоявшийся, с обильной правкой. Лишь второй из вариантов двустушия из «Энеиды» (III, 1—2) переписан набело, сразу после черновика:

Как испровергнуть судили державу асийскую боги,
Град без вины виноватый, и род уничтожить Приама...⁸

То же можно сказать и о четырех черновиках еще одного перевода из «Энеиды» (III, 163—167) на обороте того же л. 274.

Вторым по времени заполнения надо признать л. 275, содержащий наименьшее количество текста. Здесь без изменений повторен стих, переведенный из Ювенала (в той же редакции он записан и на л. 273; текст его см. ниже). Ниже на л. 275 находим два стиха из «Энеиды» (I, 544—545), это набело переписанный вариант перевода, к которому Вяч. Иванов пришел в конце концов на листе предыдущем:

Царь был у нас, Эней: справедливее, благочестивей,
В бранях смелей, чем великий Эней, не бывало владыки.

Однако этот вариант не удовлетворил поэта, и он привел его к следующему, изменив второй стих:

Царь был у нас, Эней: справедливее, благочестивей,
Доблестней в бранных трудах, чем Эней, не бывало владыки.

Из третьего отрывка Вяч. Иванов перенес на л. 275 лишь первый стих (*Vergil. Aeneis. III, 1*) и, видимо, переключившись на правку предыдущего отрывка, не дописал второго (хотя работа над ним уже, кажется, была завершена на л. 274):

Как испровергнуть судили державу асийскую боги...⁹

⁶ С просьбой перевести отрывки для книги Аврелия М. В. Сабашников обратился к Вяч. Иванову 13 сентября 1913 года (ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 393. Л. 1—1 об.). Автографы переводов сохранились в составе следующей архивной единицы: *Иванов В. И.* Черновики его статей (отрывки, наброски и др.). 1896—1919 (Там же. Ед. хр. 203. Л. 90—91 об.). Выражаю признательность за это указание Г. В. Обатнину.

⁷ ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 118. Л. 273—275.

⁸ Там же. Л. 274.

⁹ Там же. Л. 275.

На л. 273 находим беловые автографы уже шести переводов — результат напряженного поиска наиболее удачных в художественном отношении версий стихов с л. 274—275. Отрывков здесь на один больше, чем на л. 274—274 об., они отличаются высокой степенью отделки и, думается, отражают финальную стадию работы над латинскими стихотворными отрывками, включенными Данте в начальную часть главы третьей из книги второй трактата «Монархия». Приведем их по рукописи (в сносках указаны источники каждого из переводов и даны в случае необходимости некоторые пояснения; нумерация отрывков римскими цифрами в рукописи отсутствует; указание авторов в квадратных скобках принадлежит Вячеславу Иванову):

I

Доблесть одна. Разумей: благородство — единая доблесть.

[Ювенал]¹⁰

II

Царь был у нас, Эней. Справедливее, благочестивей,
Доблестней в бранных трудах, чем Эней, не бывало владыки.

[Вергилий]¹¹

III

Суд был всевышний богов: сокрушить асийское царство,
Град без вины виноватый, и род испровергнуть Приамов.

[Вергилий]¹²

IV

Праотец Трои Дардан и градоизидитель, Электрой,
Дщерью Атланта рожденной, по эллинским древним сказаньям.

[Вергилий]¹³

V

Есть край: прозван у Греков Гесперией; славен издревле
Мощью сынов и земли-кормилицы щедрым избытком.
Жили там встарь Ойноотрийцы. Потомки поздние имя
Краю тому, по вождю, нарекли: Италия. Ныне
Так он слывет. Там удел наш навек. Там корни Дардана.

[Вергилий]¹⁴

VI

Что твой Асканий? В живых ли и воздухом дышит ли отрок?
Троя дымилась, когда родила тебе сына Креуса.

[Вергилий]¹⁵

¹⁰ *Juvenal. Saturae. VIII, 20.*

¹¹ *Vergil. Aeneis. I, 544—545.*

¹² *Vergil. Aeneis. III, 1—2.* Перед данным вариантом перевода двустипшия записана уже известная нам версия перевода двустипшия с л. 274 (см. его текст выше), отвергнутая и потому перечеркнутая.

¹³ *Vergil. Aeneis. VIII, 134—137.*

¹⁴ *Vergil. Aeneis. III, 163—167.*

¹⁵ *Vergil. Aeneis. III, 340—341.* Вторая часть стиха 341-го («*reperit fumante Creusa*») в критических изданиях «Энеиды» полагается испорченной переписчиками и потому опус-

При переводе стиха из Ювенала Вяч. Иванову предстояло передать не полный гекзаметр, но его пять стоп, ибо слово, вследствие анжамбемана открывающее двадцатый стих восьмой сатиры («atria»), семантически укоренено в предыдущем синтаксическом сегменте.¹⁶ Чтобы наполнить стих до полноценного гекзаметра, ему требуется отсутствующее в подлиннике слово («разумей»), лежащее в стихе недостающими тремя слогами и одновременно придающее ему характер некой обобщенной сентенции.

Как видно из работы над вторым отрывком из «Энеиды» (III, 1—2), Вяч. Иванов и здесь идет по пути приспособления переводимых стихов к окружающему прозаическому тексту, стремясь к их цельности и самодостаточности. В подлиннике это двустопное составляет придаточное предложение времени, что и побудило поэта начать его перевод с темпорального союза («Как испровергнуть...» и проч.), а завершить многоточием, указывающим на оборванность фразы. В конце концов он все же преобразует эти стихи в отдельное предложение.

Судя по всему, сходными соображениями руководствовался Вяч. Иванов и в создании ритма своего перевода — его гекзаметры куда более «гладки», они содержат куда менее хореев, чем оригинальные стихи Вергилия — спондеев. При этом сыграло, по-видимому, роль то, что он ориентировался на русских читателей, которые могли «не воспринять» гекзаметрические отрывки с обилием хорейских стоп, т. е. затрудненные ритмически. Это наиболее заметно при переводе следующего, наиболее пространного отрывка из «Энеиды» (III, 163—167), который на русском языке также обретает синтаксическую завершенность:

...est locus, Hesperiam Grai cognomine dicunt,
terra antiqua, potens armis atque ubere glabrae;
Oenotri coluere uiri; nunc fama minores
Italiam dixisse ducis de nomine gentem.
hae nobis propriae sedes, hinc Dardanus ortus
Iasiusque pater, genus a quo principe nostrum.

(Vergil. Aeneis. III, 163—167)

Почти в каждом из вышеприведенных стихов, переведенных Вяч. Ивановым, находим по одному трохею, в то время как в оригинале спондеические стопы в каждом стихе более многочисленны: в 163-м — две; в 164-м — три; в 165-м — две; в 166-м — две, а в 167-м — три.

Разумеется, один из вопросов, напрашивающийся сам собою, — это вопрос о том, когда возник интересующий нас замысел перевести «Монархию» Данте и кто мог выступить в качестве переводчика основного прозаического текста. Учитывая специфику формирования фонда рукописей Вяч. Иванова в Пушкинском Доме (его основной массив составляют бумаги, доверенные поэтом Александре Николаевне Чеботаревской, перед тем как поэт покинул Москву летом 1920 года), можно утверждать, что интересующий нас проект скорее всего имел место в середине 1910-х годов. Напомню, что в течение многих лет русскому читателю были доступны лишь отрывки из трактата на русском языке,¹⁷ а также краткие пересказы кается. Действительно, Асканий был рожден задолго до пожара Трои, вызванного ее захватом и разграблением. Вяч. Иванов следует латинскому тексту, приведенному в трактате Данте.

¹⁶

... tota licet ueteres exornent undique ceras
atria, nobilitas sola est atque unica uirtus.

(Juvenal. Saturae. VIII, 19—20)

¹⁷ Знание. 1874. № 6. С. 1 (отд. паг.; кн. I, гл. I, 1—4; пер. В. Лесевича); *Симондс Дж. А. Данте, его время, его произведение, его гений* / Пер. М. Корш. СПб., 1893. С. 98—99 (кн. III, гл. XVI, 17—18); *Скартацини И. Данте* / Пер. О. А. Введенской. СПб., 1905. С. 90—91, 95, 96, 97—98 (кн. I, гл. I, 1—5; кн. II, гл. XII, 7—8; кн. III, гл. I, 2—5; кн. III, гл. III, 14—18). Стоит упомянуть перевод первой книги трактата, исполненный В. С. Арсеньевым с немецкого (!) языка; он был опубликован в газете «Витебские губернские ведомости» 12, 14, 17 и 20 сентября 1908 года в сопровождении пересказа второй и третьей книг (отд. изд.: Витебск, 1908).

«Монархии» как в сочинениях русских авторов, так и иностранных;¹⁸ полный же перевод знаменитого трактата был осуществлен В. П. Зубовым и опубликован впервые в 1968 году.¹⁹

При обсуждении кандидатуры возможного переводчика основного трактата внимание не может не привлечь фигура Ивана Михайловича Гревса (1860—1941), давнего друга Вяч. Иванова, чье длительное изучение европейского средневековья и в особенности наследия Данте широко известно.²⁰ Еще в 1892 году поэт подарил Гревсу итальянское издание «Божественной Комедии» Данте, которое тот спустя много лет передал знаменитому переводчику М. Л. Лозинскому.²¹ В 1902—1923 годах, одновременно преподавая в Петербургском университете и на Бестужевских курсах, Гревс неизменно уделял большое внимание Данте, его мировоззрению, религиозным и политическим взглядам. Непосредственно с Данте были связаны темы следующих семинариев: «Дино Компаньи и история Флоренции во времена Данте», «Трактат Данте „De Monarchia” в свете политических и философских идей эпохи», «Флоренция во времена Данте», «Политические идеи Данте и его современников».²² Гревс также посвятил трактату Данте две статьи, «выросшие» из занятий со студентами.²³ Яркие страницы о занятиях, посвященных «Монархии», находим в мемуарах одного из наиболее преданных учеников Гревса — Н. П. Анциферова.²⁴

В фонде Гревса в Петербургском филиале архива Российской Академии наук сохранилось значительное число материалов, документирующих занятия ученого

¹⁸ Пинто М. Исторические очерки итальянской литературы, извлеченные из лекций. Данте, его поэма и его век. СПб., 1866. С. 172—173; Чичерин Б. Н. История политических учений. М., 1869. Ч. 1. С. 224—230; [Стороженко Н. И.] Данте. Лекции ординарного профессора Н. И. Стороженка. М., 1891. С. 168—187 (литографированный курс); Кареев Н. И. Переход от средних веков к новому времени. СПб., 1892. С. 317—318; Корелин М. С. Очерки итальянского возрождения. М., 1896. С. 63; Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 1897. Вып. 1. С. 120—130; Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания / Пер. В. Н. Линда. СПб., 1907. С. 356; Виллари П. Николо Макиавелли и его время. СПб., 1914. С. 319; Бицилли П. Элементы средневековой культуры. Одесса, 1919. С. 88—89.

¹⁹ Данте Алигьери. Малые произведения / Изд. подг. И. Н. Голенищев-Кутузов. М., 1968. С. 305—322.

²⁰ В данном контексте заслуживает внимания и тот факт, что Вяч. Иванов перевел несколько стихов из послания Горация к Квинтию, процитированных Гревсом в его первой научной монографии: Гревс И. М. Очерки по истории римского землевладения. СПб., 1899. Т. 1. С. 97 (4 стиха; Epist. I, 16).

²¹ Davidson P. The Poetic Imagination of Vyacheslav Ivanov. P. 287 (note 4).

²² См. подробнее: Каганович Б. С. Русские медиевисты первой половины XX века. СПб., 2007. С. 34; Свешников А. В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010. С. 248—283. В начале 1920-х Гревс также неоднократно выступал с популярными лекциями в связи с 600-летием со дня рождения Данте (Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860—1941) / Автор-составитель О. Б. Вахромеева. СПб., 2004. С. 302).

²³ Гревс И. М. 1) Когда был написан трактат Данте «О монархии» // Н. И. Карееву ученики и товарищи по научной работе. СПб., 1914. С. 354—385; 2) Первые главы трактата Данте «De Monarchia». Опыт синтетического толкования // Из далекого и близкого прошлого: Сб. этюдов из всеобщей истории в честь Н. И. Кареева. М., 1923. С. 120—134. В первой из этих статей содержится следующее примечание автобиографического характера: «Автору пришлось в течение двух лет заниматься „De Monarchia” со студентами Петербургского университета и слушательницами СПб. Высших курсов. Совместно с учениками и ученицами работа дала ему важный материал для истолкования „De Monarchia”. Многие элементы в этом материале собраны трудом рук молодых сотрудников» (Гревс И. М. Когда был написан трактат Данте «О монархии». С. 384).

²⁴ Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. статья, сост., прим. и аннотированный указатель имен А. И. Добкина. М., 1992. С. 146, 239—241. Анциферов поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета осенью 1909-го и окончил его осенью 1915 года. Судя по всему, двухгодичный семинар Гревса состоялся в 1909—1910 годах, ибо свои занятия в нем Анциферов относит к первым годам пребывания в университете.

сочинениями Данте с конца 1900-х годов. Это в общей сложности десять архивных единиц.²⁵ В одном из дел, помимо прочего, находится неопубликованный перевод «Монархии», выполненный Гревсом, и подготовительные материалы к комментарию.²⁶ Переводы стихотворных цитат в этом тексте сделаны Гревсом в прозе, из чего можно заключить, что сотрудничество с Вяч. Ивановым в данном случае не состоялось.²⁷ Тот же факт, что в многолетней переписке поэта и его друга подобный проект ни разу не упомянут, убеждает в том, что оно, по всей видимости, и не планировалось. Это вполне укладывается в общую картину развития их отношений, тем более что у Гревса вызывает отторжение брак Вяч. Иванова и Зиновьевой-Аннибал, официально не признанный в России, хотя именно он и познакомил любящих в свое время. Пути Гревса и Вяч. Иванова постепенно расходятся в 1900-е годы; в знаменитых Средах он, по всей видимости, не участвовал.²⁸ После письма от 17 февраля (2 марта) 1903 года, в котором Гревс благодарил поэта за присылку «Кормчих Звезд», в переписке друзей воцаряется пауза на пятнадцать лет, так что обращаясь к поэту 27 апреля 1918 года, Гревс не уверен, узнает ли тот его почерк.²⁹

Другая кандидатура на перевод основного текста трактата — Владимир Францевич Эрн (1882—1917), значительность влияния которого на собственное мировоззрение отмечал поэт.³⁰ Эрн познакомился с Вяч. Ивановым, по всей видимости, во время приезда поэта в Москву весной—летом 1904 года и вскоре последовал за ним в Швейцарию.³¹ Эта дружба во многом питалась любовью к итальянскому средневековью. Из мемуаров Лидии Ивановой мы знаем о жарких дружеских спорах, происходивших во время совместного пребывания их семей в Риме в 1912—1913 годах.³² В мае 1914 года Эрн поселяется с семьей в квартире Вяч. Иванова в Москве, на Зубовском бульваре, где и проводит три последних года своей жизни. Именно в это время друзья задумывают и в значительной мере осуществляют совместный проект перевода Дантова «Пиршества»: Эрн переводит прозаический текст, а Иванов — канцоны.³³ В связи с этим весьма правдоподобным выглядит предположение о том, что в эти же годы и с тем же распределением ролей задумывался совместный перевод «Монархии». Документальных подтверждений этой

²⁵ ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 212—221.

²⁶ Гревс И. М. К исследованию трактата Данте «De Monarchia». Заметки, библиографические заметки, комментарии // ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 481а—591.

²⁷ Приведу несколько цитат из Ювенала и Вергилия в переводе Гревса: «Благодетель души есть истинная и единственная добродетель» (Там же. Л. 517); «Был у нас царь Эней, справедливее краю и благостнее не было другого, не было и более сильного в войнах и сражениях» (Там же. Л. 517); «Когда боги решили низвергнуть могущество Азии и род Приама, ничем не повинного» (Там же. Л. 518); «Дардан, древнейший предок и строитель города Илиона, сын Электры — так рассказыва(ют греки) — дочери Атласа, прибыл к тевкрам; Электру родил могучий Атлант, который держит на плечах небесный свод» (Там же. Л. 518).

²⁸ Из подробной летописи жизни на Вашне можно узнать лишь, что Гревсы хотя и обещали, но так и не появились на Среде 1 февраля 1906 года (Богомолов Н. А. Вячеслав Иванов в 1903—1907 годах: Документальные хроники. М., 2009. С. 162).

²⁹ История и поэзия: Переписка И. М. Гревса и Вяч. Иванова / Изд. текстов, исследование и комм. Г. М. Бонгард-Левина, Н. В. Котрелева, Е. В. Ляпустиной. М., 2006. С. 256.

³⁰ В беседах с Альтманом содержится следующая, крайне завишенная оценка, причины которой еще предстоит установить: «Вы говорите о влиянии на меня Вл. Соловьева; да, он, конечно, влиял, но мало: больше гораздо на меня влиял Вл. Эрн» (Альтман М. С. Разговоры с Вячеславом Ивановым / Сост., подг. текстов В. А. Дымшица и К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 1995. С. 68).

³¹ Ермичев А. А. Жизнь и дела Владимира Францевича Эрна // В. Ф. Эрн. Pro et contra. СПб., 2006. С. 17.

³² Иванова Л. Воспоминания: Книга об отце / Предисл., подг. текста и комм. Д. Малмстада. М., 1992. С. 51. Эрн находился в Италии в научной командировке с 29 апреля 1911 по 18 апреля 1913 года; Ивановы приехали сюда в начале июня 1912 года.

³³ Данте Алигьери. Пиршество / Пер. В. Ф. Эрна; Стихи в пер. Вяч. Иванова / Публ. В. Кейдана // Europa Orientalis. 2003. Vol. XXII. 1. P. 233—295. См. также выше, прим. 4.

гипотезе найти, к сожалению, пока не удалось. Все же есть основания полагать, что оба друга сошлись в желании способствовать знакомству своих соотечественников с трактатом Данте во всей полноте и тем самым с миром его зрелых социально-политических раздумий. И для Иванова, и для Эрна несомненно имел значение интерес Вл. Соловьева к «Монархии». Как известно, трактат Данте, прочтенный летом 1883 года, произвел на Соловьева сильное впечатление и повлиял на идею всемирной монархии, которую в это время вынашивал философ. Встретив отказ со стороны И. С. Аксакова опубликовать в редактируемой им газете «Русь» одну из своих статей, составивших позднее книгу «Великий спор и Христианская политика», а именно ту, что была посвящена всемирной монархии, Соловьев писал Аксакову: «Идея всемирной монархии принадлежит не мне, а есть вековечное чаяние народов. Из людей мысли эта идея одушевляла в средние века между прочим Данте, а в наш век за нее стоял Тютчев, человек чрезвычайно тонкого ума и чувства. В полном издании „Великого спора“ я намереваюсь изложить идею всемирной монархии большей частью словами Данте и Тютчева».³⁴

В заключение приведу несколько примеров интереса Вяч. Иванова к трактату Данте. Судя по материалам, сохранившимся в Римском архиве поэта, «Монархии» было уделено немалое внимание в курсе Вяч. Иванова «Данте и Петрарка», который он предложил историко-филологическому факультету Бакинского государственного университета непосредственно после своего избрания на профессорскую должность 17 ноября 1920 года.³⁵ В наброске, который справедливо идентифицирован публикатором как подготовительные записи к этим лекциям, содержится конспективное изложение мыслей, которые, по всей видимости, получали дальнейшее развитие перед студенческой аудиторией. При этом примечательно, что «Монархии» посвящен пассаж, по объему не меньший, чем пассажи о «Божественной комедии» и «Пире». Вяч. Иванов считал необходимым подчеркнуть резонансность политической системы, представленной Данте на латыни, международном языке средневековья, а также самостоятельность трактата, несмотря на обилие использованных источников. Почти предсказуемой оказывается в данном контексте отсылка к идеям Вл. Соловьева в связи с выражением «неразделимое деяние Христа».³⁶

Возвращаясь к неосуществленному замыслу перевода трактата Данте «Монархия» в середине 1910-х годов, следует, думаю, отметить его важность в двух отношениях. С одной стороны, он обогащает наши знания о том, как и в каких формах происходило постижение Вяч. Ивановым социально-политических идей Данте. С другой стороны, это сближение с Данте означало одновременно новую встречу с античной поэзией, встречу через призму средневекового трактата. Ей мы обязаны несколькими драгоценными образцами переводов Вяч. Иванова из древних авторов, достойных занять почетное место в их общем корпусе.

³⁴ Соловьев Вл. С. Письма. Пг., 1923. Т. IV. С. 26—27 (письмо от 14 ноября 1883 года; впервые опубликовано в декабрьском номере «Русской мысли» за 1913 год).

³⁵ Котрелев Н. В. Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1968. Вып. 209. С. 326 (цитируется докладная записка Вяч. Иванова от 23 ноября 1920 года).

³⁶ Иванов Вячеслав. <Из черновых записей о Данте>. С. 10—11. Позднее, в книге о Достоевском, Вячеслав Иванов еще раз, вскользь, упомянет о «Монархии» как о примере непосредственного «изображения художественных символов и интуиций», к которому стремился зрелый Достоевский: «er sucht (gleich Dante, dem Verfasser des «Gastmahles» und des Traktates «De Monarchia») nach unmittelbaren didaktischen Formen» (*Iwanow W. Dostojewskij: Tragödie — Mythos — Mystik / Autorisierte Übersetzung von Alexander Kresling. Tübingen, 1932. S. 100; перевод цит. по: Иванов Вяч. Собр. соч. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 558*).